

DOI: 10.31857/S032150750031021-5

Политический выбор Таиланда

© Рогожина Н.Г.^а, 2024

^а ИМЭМО им. Е.М.Примакова РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-9924-2493; ngrogzhina@mail.ru

Резюме. В статье анализируется специфика текущего этапа политического развития Таиланда с учетом расстановки политических сил после парламентских выборов, прошедших в мае 2023 г.

Несмотря на победу демократической партии «Движение вперед», демократического транзита власти в стране не произошло. Традиционный политический истеблишмент, придерживающийся идеологии «демократии по-тайски», использовал сохраняющиеся в его распоряжении институты для защиты своих интересов и предотвращения усиления влияния продемократически настроенных сил на политику.

Автор рассматривает факторы роста популярности партии «Движение вперед», политическая платформа которой отвечает социальному запросу молодых избирателей, выступающих за политические реформы в стране, в т.ч. за реформу института монархии. Невозможность их проведения сегодня объясняется противодействием властных структур, в состав которых, наряду с традиционной элитой и военными, вошла и ранее считавшаяся лоббистом представительной демократии партия «Пхэа Таи». Однако политические позиции как нового премьер-министра Сретта Тависина, представителя партии «Пхэа Таи», так и самой партии зависят от проводимой политики по повышению доверия населения, что и объясняет популизм их экономической программы, не меняющей, по мнению автора, содержание режима конкурентной автократии.

Ключевые слова: Таиланд, «демократия по-тайски», парламентская демократия, авторитаризм, политические партии

Для цитирования: Рогожина Н.Г. Политический выбор Таиланда. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 6. С. 25–33.
DOI: 10.31857/S032150750031021-5

Thailand's Political Choice

© Natalia G. Rogozhina^а, 2024

^а IMEMO, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-9924-2493; ngrogzhina@mail.ru

Abstract. The article analyzes the specifics of the current stage of Thailand's political development, taking into account the configuration of political forces after the parliamentary elections held in May 2023. Despite the victory of the Move Forward party there was no movement forward in the democratic transit of power in the country.

The traditional political establishment, adhering to the ideology of “Thai-style democracy”, based on the concept of hierarchical subordination of society headed by the king, used the institutions remaining at its disposal to protect its interests and prevent the strengthening of the influence of pro-democratic forces on politics. The article examines the factors of the growing popularity of the party Move Forward, whose political platform meets the social demand of young voters who advocate political reforms in the country, including the reform of the institution of the monarchy.

The impossibility of holding them today is explained by the opposition of governing political forces including the previously considered lobbyist for representative democracy, the Pheha Thai Party. However, the political positions of both the new Prime Minister, Sretta Tavisin, a representative of the Pheha Thai Party, and the party itself depend on the policy being pursued to increase public confidence, which explains the populism of their economic program, which, according to the author, does not change the content of the competitive autocracy regime.

Keywords: Thailand, “Thai-style democracy”, parliamentary democracy, authoritarianism, political parties

For citation: Rogozhina N.G. Thailand's Political Choice. *Asia and Africa today*. 2024. № 6. Pp. 25–33. (In Russ.).
DOI: 10.31857/S032150750031021-5

ВВЕДЕНИЕ

Политическое развитие Таиланда, 2-й экономики в Юго-Восточной Азии (после Индонезии по номинальному ВВП) с населением 71 млн человек, в течение последних 20 с лишним лет идет по порочному кругу – периоды парламентской формы правления сменялись установлением власти военных, приходящих к руководству страны в результате военных переворотов, авторитаризм уступал место режимам квазидемократии.

С 2006 г. в стране произошло 3 военных переворота, принято 3 конституции, проведено 5 выборов в парламент, сменилось 9 премьер-министров. Нестабильность политической ситуации отражает возникновение идейно-политического раскола общества на сторонников и противников представительной демократии, проявившегося с очевидностью в начале XXI в.

Возникает вопрос, возможна ли в Таиланде демократия и в какой форме она может существовать?

Несмотря на наличие внешних её атрибутов – конституции, политических партий, парламентских выборов, в политической системе страны преобладают те институты, которые обеспечивают сохранение власти за консервативными силами, поддерживающими авторитарные формы правления, – монархия, всесильная бюрократия, армия. Они связаны между собой тесными межличностными отношениями в рамках системы патрон-клиент, что и обеспечивают устойчивость авторитарных тенденций в развитии Таиланда. Такую систему власти называют сетевой монархией [1].

Авторитаризм заложен и в политической культуре общества, основанной на религиозных представлениях о моральном праве «достойных» людей, накопивших религиозные заслуги, управлять страной в рамках системы иерархического соподчинения общества в соответствии с принципом обмена услугами – лояльность и преданность народа власти в обмен на её покровительство и защиту.

Насколько жизнеспособна демократическая форма правления в Таиланде при сохранении иерархической системы построения социально-политических связей?

«ДЕМОКРАТИЯ ПО-ТАЙСКИ»

В последней конституции 2017 г., написанной военными, говорится, что Таиланд имеет демократическую форму правления с королем в качестве главы государства. Получается, что монархия и демократия зависят друг от друга, образуя единое целое, в котором первое немыслимо без второго¹. Таиландский политолог Касьян Теджапир считает, что «это ключевое положение всегда оставляло без ответа вопрос о том, кто представляет суверенную власть в Таиланде: народ или король» [2]. По мнению американского журналиста П.М.Хэндли, автора биографии короля Пумипона Адульядета², «демократия рассматривается как королевский дар, преподнесенный тайскому народу королями из нынешней династии Чакри» [3, р. 114].

Подобные представления об иерархии власти во главе с королем обусловили живучесть идеологии «демократии по-тайски», впервые атрибутированной военным диктатором фельдмаршалом Саритом Танаратом³. Суть её сводится к тому, что демократия западного образца не подходит для Таиланда. Она была преждевременно интегрирована в общество, не подготовленное к подобной форме правления. А тайской культуре и обществу соответствует деспотический патернализм, поскольку страна нуждается в сильном руководстве, выполняющем роль отца нации и способном её объединить [4].

Идеология «демократии по-тайски» подчеркивает необходимость поощрять ценности, которые считаются неотъемлемой частью тайской культуры, такие как единство и порядок, способствует политической легитимизации института монархии, ставя его на вершину иерархической социальной лестницы, и, что не менее важно, используется для оправдания военных переворотов. Одним словом, идеология «демократии по-тайски» служит обоснованием существования авторитарного режима и становится его основанной ценностной ориентацией.

При этом «демократии по-тайски» не противоречит наличие фасадных демократических институтов, таких как, например, политические партии и парламентские выборы, которые используются конкурирующими между собой военно-бюрократическими патерналистскими группами для борьбы за

¹ В Разделе 3 Конституции 2017 г. отмечается, что суверенная власть принадлежит тайскому народу. Король как глава государства осуществляет такую власть через Национальную ассамблею, Совет министров и суды в соответствии с положениями настоящей Конституции (*прим. авт.*).

² Находился на троне с 1946 по 2016 г. (*прим. авт.*).

³ Премьер-министр Таиланда с 1959 по 1963 г. (*прим. авт.*).

власть. Попытки подорвать идеологически и институционально оформленную систему «демократии по-тайски» встречают резкое противодействие со стороны её апологетов, представляющих монархически настроенные консервативные слои тайского истеблишмента.

Неудивительно поэтому, что, когда в начале 2000-х гг. в стране возникли предпосылки для развития парламентской формы правления, идеология «демократии по-тайски» оказалась вновь востребованной консервативной частью общества, оппозирующей силам, выступающим за представительную демократию и сплотившимся вокруг фигуры премьер-министра Таксина Чинавата (2001–2006).

Аффилированные с ним партии выигрывали все парламентские выборы в стране вплоть до 2014 г. Их социальную опору составил так называемый нижний средний класс периферийных районов севера и северо-востока страны, окрепший в результате проводившейся Таксином Чинаватом политики по улучшению социально-экономического положения местного населения. Именно эти социальные группы, организованные в движение «красных рубашек», выступили под лозунгом укрепления в стране представительной демократии, которая дает им право участвовать в процессе принятия решений.

Это стало представлять угрозу для власти традиционного политического истеблишмента, твердо уверенного в своем моральном праве управлять страной и не желающего подчиняться «толпе, не знающей, что есть истинная демократия». В представлении консервативной элиты, сельские жители легко поддаются коррупции, следовательно, недостойны того, чтобы к их политическим взглядам относились серьезно.

К тому же политические действия Таксина Чинавата, прежде всего, перестановки в бюрократическом аппарате и в армии, направленные на укрепление его влияния на тайскую политику, посягнули на «сетевую монархию», включая «притязания монархии на то, чтобы быть единственным средоточием политической лояльности» [5, р. 89]. Это послужило основанием для обвинения его в антимонархических взглядах. В реальности его политика не была направлена на подрыв института монархии. Проблема заключалась в другом: Таксин конкурировал с королем за «сердца и умы масс».

Слишком большой перевес сил у партий, связанных с Таксином Чинаватом, лишил оппозиционные силы, оказавшиеся на периферии политического процесса, возможности прийти к власти через выборы, поэтому перегруппировка политических сил и пошла по линии создания широкого антитаксиновского фронта в поддержку сохранения статус-кво в политике [6, с. 104.]. Углубляющийся идеологический раскол в обществе, который проявился в наличии различных взглядов на характер политического устройства страны, привел Таиланд в состояние политического хаоса, исходом чего и стал военный переворот в 2014 г. и установление в стране авторитарного режима во главе с военной хунтой, отменившей все политические свободы и запретившей политическую деятельность.

По мнению Праю Чан-Оча, руководителя военного переворота в 2014 г., свергнувшего демократически избранное правительство, «наша страна пережила так много проблем, потому что у нас было слишком много демократии, в отличие от других стран, где правительство имеет больше полномочий по ограничению свобод» [7]. Идеология «демократии по-тайски» была вновь востребована и послужила основанием не только для совершения военного переворота, но и для удержания военными власти в течение пяти лет.

Это был самый длительный период пребывания военных у власти в стране за последние 50 лет, что нарушало сложившуюся в Таиланде политическую систему, основанную на свободной конкуренции политических элит. Проведенные в 2019 г. выборы в парламент способствовали поддержанию её стабильности при сохранении за военными ключевых постов в правительстве, которое возглавил Праю Чан-Оча, опиравшийся на коалицию консервативных партий. Подобный расклад политических сил был обусловлен несколькими факторами: принятием военными в 2017 г. новой конституции, позволившей им оставаться во властных структурах; созданием новой избирательной системы, облегчившей победу на парламентских выборах провоенных партий; ослаблением демократической оппозиции.

Несмотря на то, что аффилированная с фигурой Таксина Чинавата, находящегося в изгнании, партия «Пхэа Таи» по итогам выборов заняла 2-е место, опасность для традиционного политического истеблишмента представляла не она, а новая политическая сила – партия «Вперед в будущее» (*Future Forward*), за которую проголосовали 18% избирателей. Она заняла 3-е место по числу набранных депутатских мандатов по избирательным округам. Её политическая платформа контрастировала с традиционными представлениями о государственном управлении в рамках «демократии по-тайски».

Она выступала за проведение реформы вооруженных сил и установление над ними контроля, исключая возможность их участия в политике, за внесение поправок в конституцию, придающих ей «демократическое содержание», пересмотр роли института монархии, образцом для которого должна послужить японская или английская модель [8, с. 338]. Её социальную базу составляла в основном молодежь,

выступающая в защиту демократических изменений. Массовая поддержка партии «Вперед в будущее» представляла угрозу для поддержания стабильности власти традиционного политического истеблишмента, что предопределило его дальнейшие действия по ослаблению демократической оппозиции.

Прайяк Конгкрати, профессор Таммасатского университета в Бангкоке, считает, что партия «Вперед в будущее» стала объектом преследования потому, что заявила о себе как о силе, «меняющей правила игры»⁴. Партия была распущена, а её руководящему составу запрещено заниматься политикой в течение 10 лет. Политическому истеблишменту удалось сохранить за собой власть в результате парламентских выборов, установив в стране режим якобы «фальшивой демократии» [9], прошедший испытание временем, несмотря на то, что итоги парламентских выборов в мае 2023 г. вселили надежду на возможность мирного демократического транзита власти.

ВЫБОРЫ В ПАРЛАМЕНТ В 2023 г.

На парламентских выборах в мае 2023 г. партия «Движение вперед» (*Move Forward Party*), наследница распущенной партии «Вперед в будущее»⁵, оставив позади себя партию «Пхэа Таи», аффилированную с фигурой Таксина Чинавата, победила в 112 избирательных округах из 350, завоевала 1-е место по числу набранных голосов (14,4 млн человек) и получила 151 место в парламенте, став его крупнейшей партией. За «Пхэа Таи» проголосовали 10,9 млн избирателей, что обеспечило ей 141 депутатский мандат [10]. Этот неожиданный итог выборов, отмеченных беспрецедентными по масштабу студенческими выступлениями с требованием проведения демократических реформ и отставки Прают Чан-Оча, продемонстрировал готовность значительной части общества к переменам, что стало очевидно еще в 2020–2021 гг.

Победа партии «Движение вперед» стала возможной в первую очередь благодаря поддержке молодежи, поскольку политическая платформа партии отвечала её запросам. Лозунги партии были четко сформулированы: покончить с властью военных; отменить обязательную военную службу; сократить число генералов вдвое; сделать закупки оружия прозрачными; ограничить власть крупных монополий. Партия также выступает за децентрализацию бюрократической системы и проведение прямых выборов губернаторов провинций, реформу образования, равенство в браке и сокращение социального и экономического неравенства.

Но самый радикальный её лозунг – внести поправки в ст. 112 Уголовного кодекса, запрещающую любую критику короля и в целом института монархии, наказание за нарушение которой предполагает до 15 лет тюремного заключения. По данным правозащитной группы *Thai Lawyers for Human Rights*, с июля 2020 г. по ноябрь 2023 г. власти предъявили обвинения в нарушении Закона *lèse majesté* (об оскорблении института монархии) 262 лицам⁶.

Требование внесения поправок в этот закон отражало как стремление части общества положить конец политическим репрессиям, так и изменения, происходящие в политической культуре молодежи, воспринимающей традиционные политические ценности как устаревшие и поддерживающие незыблемость традиционных институтов власти, к которым относится и институт монархии.

Такие перемены в общественном сознании стали возможны не только потому, что молодежь устала от правления военных и не видела для себя перспектив, но и потому, что король Маха Вачиралонгкорн (Рама X), вступивший на трон после смерти своего отца в 2016 г., олицетворявшего собой «отца нации», в отличие от него не пользовался таким же почитанием в обществе. Стремление Рамы X укрепить свою власть в стране, наоборот, вызвало обратную реакцию. Он потребовал внесения поправок в конституцию, чтобы расширить свои полномочия, установил свой прямой контроль над двумя военными полками, стал единолично управлять всеми своими активами. Таиландский политолог Павин Чачавалпонпун считает, что Маха Вачиралонгкорн сейчас обладает большей формальной властью, чем любой тайский король с момента отмены абсолютной монархии в 1932 г. [11, р. 44].

⁴ Military targets party taking on junta. *The Star*. <https://www.thestar.com.my/news/regional/2019/04/08/military-targets-party-taking-on-junta> (accessed 10.01.2024)

⁵ 50 парламентариев из состава распущенной партии «Вперед в будущее» воспользовались предоставленным правом создать новую партию – «Движение вперед», которая была намерена обеспечить транзит к демократии мирным путем в парламенте (*прим. авт.*).

⁶ В 2023 г. мужчина был приговорен к 2 годам за продажу сатирических календарей с изображением мультяшных резиновых уток, которые, по мнению суда, порочили короля. В 2024 г. мужчину приговорили к 50 годам тюремного заключения за критику монархии – это самый длительный приговор, вынесенный за это преступление, по данным организации *Thai Lawyers for Human Rights* (*прим. авт.*).

И если лозунг партии о внесении поправок в ст. 112 Уголовного кодекса был широко поддержан молодежью, то социальная программа партии обеспечила ей поддержку населения северо-востока и юга страны. Подобный результат был достигнут благодаря эффективно проведенной избирательной кампании при использовании Интернета, социальных сетей⁷, личных контактов с избирателями. «Эти выборы стали пощечиной старшему поколению, старому мышлению, старым убеждениям и старой политике – статус-кво был разрушен», – заявила одна из лидеров молодежных протестов 2020 г. [13].

Вдохновленная своей победой на выборах, партия «Движение вперед» рассчитывала на то, что, добившись соглашения с другими продемократическими партиями, в первую очередь с «Пхэа Таи», сможет выдвинуть своего кандидата на пост премьер-министра страны и сформировать правительство, способное провести структурные преобразования в политике. Коалиция из 8 партий, которая имела 313 мест в нижней палате парламента (500 депутатов), поддержала выдвижение лидера партии «Движение вперед» Пита Лимьяроенрата на пост премьер-министра.

Но было бы наивно предполагать, что консервативные силы сдадутся без боя и позволят этой демократической силе прийти к власти. Поражение на выборах провоенных партий – «Паланг Прачарат» и «Объединенная тайская нация»⁸, которые суммарно набрали всего 80 депутатских мандатов, лишало их возможности сформировать правительство большинства⁹. Но у традиционного политического истеблишмента в руках находились другие рычаги влияния на расстановку политических сил в стране. Под его контролем находились Избирательная комиссия, Конституционный суд и, самое главное, Сенат, верхняя палата парламента, состоящая из 250 назначенных еще военной хунтой представителей традиционной политической элиты.

Согласно конституции 2017 г., избрание премьер-министра происходит на совместном заседании нижней и верхней палат парламента и кандидату на этот пост необходимо суммарно набрать 376 голосов. Это фактически дает Сенату право вето в отношении любого кандидата на пост премьер-министра, что и было применено в отношении Пита Лимьяроенрата.

На 1-м туре голосования он не набрал нужного количества голосов, на 2-м ему было отказано в праве баллотироваться на пост премьер-министра. Пита обвинялся в нарушении Конституции: он якобы владел акциями медиакомпания во время баллотирования на должность. Из-за этих юридических проблем он был отстранен от членства в парламенте.

Это послужило причиной для распада продемократической коалиции, из которой вышла партия «Пхэа Таи», чтобы сформировать собственную из 11 партий без участия в ней партии «Движение вперед».

Чтобы вновь занять лидирующие позиции в политике, «Пхэа Таи» не только отказалась от союза с партией «Движение вперед», но и пошла на прямое сотрудничество с провоенными партиями, хотя ранее позиционировала себя в качестве продемократической партии, оппонирующей традиционному политическому истеблишменту. Объединение с умеренно консервативной партией «Бхумджаитай» и двумя провоенными партиями – «Паланг Прачарат» и партией «Объединенная тайская нация» – обеспечило ей возможность продвинуть своего кандидата Сретту Тависина, крупного бизнесмена в сфере элитной недвижимости, на пост премьер-министра.

Возвращение из 15-летнего изгнания Таксина Чинавата, который бежал из страны в 2008 г., чтобы избежать 8 лет тюремного заключения по обвинению в коррупции и злоупотреблении властью, накануне выборов премьер-министра вызвало много спекуляций на тему готовившейся заранее сделки «Пхэа Таи» с консервативными силами.

РАСКЛАД ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ

Консервативному политическому истеблишменту удалось предотвратить приход к власти демократических сил в лице партии «Движение вперед». Сретта Тависин также гарантировал сохранение неизменным закона об оскорблении монархии. По мнению эксперта по политике Таиланда Поля Чамберса,

⁷ На Facebook 56% самых популярных постов с хэштегом #выборы23 были посвящены партии «Движение вперед». Эти посты собрали более 10 млн просмотров, в 6 раз больше, чем у «Пхэа Таи». Спустя 2 месяца после начала избирательной кампании поддержка партии в Facebook выросла более чем на 200%, а посты её лидера Пита Лимьяроенрата привлекли почти на 300% больше внимания, чем посты всех остальных партийных лидеров вместе взятых (см. [12]).

⁸ «Паланг Прачарат» возглавлял Правит Вонгсуваном, бывший министром внутренних дел и ближайшим соратником Прают Чан-Оча; а лидером партии «Объединенная тайская нация» был Прают Чан-Оча (прим. авт.).

⁹ Их неудача на выборах связана с ростом общественного недовольства жесткими репрессивными методами управления страной, а также потерей доверия населения к военному руководству, не обеспечившему развития экономики, что сопровождалось увеличением задолженности населения и обострением социального неравенства (прим. авт.).

в стране установился режим «дефективной демократии» [14], который, несмотря на демократический фасад, сохраняет многие традиционные институты власти, а поэтому окажется непрочным, раздираемый внутренними противоречиями.

Перед правительством Сретты Тависина стоит много проблем. Главная из них – как завоевать доверие общества и избежать его раскола, отражающего различия в общественном восприятии политического будущего страны. Согласно опросу общественного мнения, популярность партии «Движение вперед» выросла с 30,2% в мае 2023 г. до 49,04% в августе, в то время как этот показатель для «Пхэа Тай» снизился с 28,2% до 10,65% [15], что отражало негативную реакцию её сторонников на сотрудничество с провоенными силами.

Поэтому для Сретты первоочередной задачей является завоевание доверия и поддержки населения, чтобы укрепить свои позиции в коалиции из 314 депутатов, где у «Пхэа Тай» только 141 голос. Это определяет его преимущественную ориентацию на принятие популистских экономических мер без проведения структурных реформ. На вопрос, каким премьер-министром он хочет быть, Сретта ответил: «народным» [15].

Поэтому на своем первом заседании кабинета министров 13 сентября 2023 г. Сретта добился принятия быстрых решений о снижении цен на электроэнергию и дизельное топливо; введении моратория на погашения долгов фермеров, малых и средних предприятий на три года; предоставлении большому числу иностранных туристов безвизового въезда в страну. Планируется повышение минимальной заработной платы. Еще одним важным приоритетом для Сретты Тависина является внедрение цифрового кошелька: примерно 50 млн жителей Таиланда старше 16 лет с ежемесячной зарплатой менее 70 тыс. бат (примерно \$2 тыс.) и сбережениями менее 500 тыс. бат (\$14 тыс.) получат цифровые деньги на сумму 10 тыс. бат (\$280). По мнению премьер-министра, реализация этого проекта направлена на увеличение внутреннего спроса и выведет экономику Таиланда из «сонного» состояния¹⁰. Сретта поставил перед правительством цель увеличить темпы роста ВВП до 5% (вместо 2,8% в 2023 г.). Что касается внешней политики, премьер-министр начал активную кампанию по превращению Таиланда в инвестиционный центр.

Таиланд стал первой страной в ЮВА, юридически признавшей однополые браки. Предлагается проведение поэтапной отмены призыва на военную службу начиная с апреля 2024 г., сокращение числа генералов и повышение эффективности вооруженных сил. Однако точные цифры этих изменений пока не называются¹¹.

Насколько реализуемы эти проекты, остается не только вопросом времени, но и скоординированности действий самого правительства, состоящего из представителей разных политических течений. Напон Ятусрипитак из сингапурского Института по изучению стран Юго-Восточной Азии (*ISEAS – Yusof Ishak Institute*) считает, что «некоторые из мер, которые призваны оздоровить экономику в краткосрочной перспективе, не являются устойчивыми в долгосрочной перспективе. Это сродни наложению повязки на необработанную рану» [16].

Большие вопросы возникают в связи с раздачей цифровых денег. До сих пор неясно, как будет финансироваться этот проект, оцениваемый в 500 млрд бат (\$14 млрд), что послужило аргументом для его критики со стороны ряда политиков. Предвыборное обещание партии «Пхэа Тай» о значительном повышении минимальной заработной платы встретило сопротивление со стороны бизнес-групп. Эксперты предупреждают, что политика Сретты, которая не сопровождается долгосрочной экономической стратегией, мало что сделает для решения глубоко укоренившихся социально-экономических проблем Таиланда. По их мнению, экономические предложения Сретты Тависина сильно напоминают тот же популизм в стиле Таксина, который ставит политическую выгоду выше экономической устойчивости [16]. Но чем больше Сретта опирается на такие популистские меры, тем больше напряженность в отношениях с консерваторами, обеспокоенными разбазариванием государственных средств, что в 2006 г. и 2014 г. стало предлогом для военных переворотов.

Что касается военной сферы, то, хотя на этот пост назначено гражданское лицо, Сутин Клангсенг, член партии «Пхэа Тай», Сретта в интересах поддержания баланса интересов в коалиции вряд ли пойдет на реформирование вооруженных сил, сохраняя за ними важную роль в политике. К тому же Праюту Чан-Оче удалось еще до избрания нового премьер-министра поставить на руководящие посты в армии

¹⁰ Государственный долг вырос более чем до 60% ВВП Таиланда в 2023 г., в то время как долг домашних хозяйств увеличился более чем до 90% ВВП (*прим. авт.*).

¹¹ The military policy of Srettha and the civilian defence minister is closely watched. *Khaosod English*. <https://khaosodenglish.com/news/2023/09/04/the-military-policy-of-srettha-and-the-civilian-defence-minister-is-closely-watched/> (accessed 05.02.2024)

своих людей, что лишило его преемника какого-либо влияния на армию. Несмотря на то, что «Пхэа Таи» совместно с партией «Движение вперед» выступала за отмену обязательной воинской службы, самые последние планы, объявленные министерством обороны, сводятся лишь к сокращению квоты призыва с целью в конечном итоге перейти к добровольной военной службе.

Отвечая на общественный запрос¹², «Пхэа Таи» не отказывается от своего предвыборного обещания внести поправки в Конституцию 2017 г., вызывающую недовольство демократически настроенной общественности. Около 78,7% опрошенных граждан Таиланда поддерживают идею создания «народной конституции», однако 58% сомневаются в способности «Пхэа Таи» добиться этого [10]. Вопрос не только в том, что рассмотрение поправок к конституции займет 4 года. Неизвестно, насколько радикальными могут быть изменения, учитывая сохраняющееся влияние на политику консервативных сил.

Сохранит ли Сретта свой пост, остается также под вопросом. По самым оптимистическим прогнозам, он удержится у власти 2 года – половину от полного четырехлетнего срока. Однако наиболее скептически настроенные эксперты говорят, что он будет вынужден уйти в отставку к середине 2024 г., если его политика экономического стимулирования потерпит неудачу. Существует вероятность того, что Таксин Чинават, сохраняющий контроль над «Пхэа Таи», захочет поставить на этот пост свою дочь Пагонгтан, которой ему будет проще манипулировать [14]. Однако судьба самого Таксина Чинавата пока неясна.

Хотя король сократил срок пребывания его под стражей до 1 года, а в феврале 2024 г. он вышел по условному освобождению, тем не менее над ним нависла новая угроза уголовного преследования – в феврале 2024 г. государственная прокуратура Таиланда заявила, что возобновила расследование относительно того, нарушил ли Таксин Чинават почти 9 лет назад закон о клевете на монарха (имеется в виду его комментарий, сделанные в Сеуле в 2015 г.) [17].

Подобное действие прокуратуры можно расценить как попытку консерваторов-роялистов уменьшить влияние Таксина на политику и продемонстрировать партии «Пхэа Таи», связанной с ним, её зависимость от традиционного политического истеблишмента, сохраняющего за собой рычаги политического управления страной, опираясь на судебные инстанции, находящиеся под её контролем. Таким образом, свобода политических действий партии «Пхэа Таи», которая в общественном мнении позиционируется как продемократическая сила, крайне урезана. В конечном счете «Пхэа Таи» превращается в правоцентристскую партию, обещая небольшие реформы внутри системы, возглавляемой мощной монархией и вооруженными силами.

Однако сохранению статус-кво в политике, несмотря на то, что «Пхэа Таи» «вписывается» в традиционную систему власти, обеспечивающую незыблемость её традиционных институтов, мешает наличие сильной оппозиции в лице партии «Движение вперед».

Традиционная политическая элита, напуганная популярностью партии «Движение вперед», способной повлиять на расклад политических сил в стране, пошла на ужесточение мер контроля над ней, блокируя тем самым возможность её прихода к власти на будущих парламентских выборах в 2027 г. или в случае вотума недоверия Сретту Тависину. Опрос, проведенный в декабре 2023 г. Национальным институтом управления развитием (NIDA), показал, что «Движение вперед» остается преимущественно предпочтительной партией, набрав 44% голосов респондентов, «Пхэа Таи» заняла 2-е место – 24%. «Демократическую партию» поддержали 3,6%, а все остальные партии, включая две провоенные, набрали в совокупности только 1,85% [18].

Пита Лимьяроенрат даже обошел премьер-министра Сретту Тависина в номинации «наиболее предпочтительный кандидат на пост премьер-министра»¹³. Оценивая эту неблагоприятную для себя перспективу и учитывая тот факт, что в мае 2024 г. истекает срок полномочий старого состава Сената, который больше не будет участвовать в избрании премьер-министра, консерваторы-роялисты, действуя через Конституционный суд, дали понять партии «Движение вперед», что она находится под угрозой роспуска.

31 января 2024 г. Конституционный суд Таиланда постановил, что обещание оппозиционной партии реформировать закон страны об оскорблении института монархии является незаконным и что она должна прекратить подобные усилия. Суд обязал партию «Движение вперед» и её лидера Питу Лимья-

¹² Движение гражданского общества 30 августа 2023 г. представило в Избирательную комиссию список из 212 139 подписей под призывом к принятию новой конституции (*прим. авт.*).

¹³ Pita and Move Forward still the most popular in year-end Thailand's Nida Poll survey. *The Star*. 24.12.2023. <https://www.thestar.com.my/aseanplus/aseanplus-news/2023/12/24/pita-and-move-forward-still-the-most-popular-in-year-end-thailand-039s-nida-poll-survey> (accessed 15.01.2024)

роенрата «прекратить выражать мнения, выступать, писать, печататься, размещать рекламу и общаться любыми другими средствами в попытке изменить закон». Конституционный суд постановил, что подобные действия партии представляют собой попытку свергнуть конституционную монархию [19]. Сторонники партии «Движение вперед» опасаются, что решения суда могут стать предлогом для властей, чтобы попытаться распустить партию и запретить её руководителям заниматься политикой в соответствии со ст. 92 Закона о политических партиях. По мнению экспертов, разрушительным последствием решения Конституционного суда является его потенциальное воздействие на оппозиционные политические партии – важнейший механизм сдержек и противовесов в парламенте [20].

Чтобы еще больше ослабить влияние Пита на политику, окружной суд Бангкока приговорил его и еще 7 других политических деятелей к 4 месяцам тюремного заключения с отсрочкой исполнения приговора на два года за проведение незаконного митинга в 2019 г.¹⁴ Законодательство Таиланда не позволяет людям, осужденным по этой статье, занимать места в парламенте.

Перед партией «Движение вперед» стоит дилемма: стоит ли продолжать выступать за внесение поправок в закон о диффамации или же полностью избегать этого вопроса и сосредоточиться на других программах реформ. Партия сейчас сталкивается с явными ограничениями в реализации демократических требований своих избирателей. В ответ на предъявленные ему обвинения Пита заявил, что его партия не намерена свергать монархию. Однако отказ партии «Движение вперед» от отмены ст. 112 Уголовного кодекса может ослабить её социальную базу среди молодого поколения, продемонстрировавшего свой социальный запрос на демократические изменения в обществе. В случае запрета партии страна столкнется с новым витком студенческих протестов, подавление которых потребует ужесточение режима. Общество по-прежнему расколото из-за различных взглядов на тайскую демократию и конституционную монархию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выборы в парламент в мае 2023 г., несмотря на победу демократических сил в лице партии «Движение вперед», не привели к мирному транзиту власти и утверждению в стране режима парламентской демократии.

Власть традиционного политического истеблишмента сохраняется. И он активно использует находящиеся под его контролем институты для подавления оппозиции путем как кооптации, как произошло с партией «Пхэа Таи», так и угроз и судебного преследования. При этом защита института монархии принимает для традиционной политической элиты символическое значение, отражающее саму суть тайской идентичности. В стране, по мнению политолога Пуна Сингхатирая, установился режим конкурентной автократии, скрывающийся под маской демократии [21].

Однако, независимо от типа режима в Таиланде, выборы 2023 г. показали, что поддержка продемократических изменений в обществе возрастает.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. McCargo D. (2005). Network monarchy and legitimacy crises in Thailand. *The Pacific Review*. Vol. 18, pp. 499–519.
2. Tejapira K. (2010). The Irony of Democratization and the Decline of Royal Hegemony in Thailand. *Southeast Asian Studies*. Vol. 5, Iss. 2, pp. 219–237.
3. Handley P.M. (2006). *The King Never Smiles: A Biography of Thailand's Bhumibol Adulyadej*. Yale University Press.
4. Lohatepanont M.K. The Story of Thai Democracy: Strongman Sarit. <https://kenlwrites.com/2017/07/04/the-story-of-thai-democracy-strongman-sarit/comment-page-1/> (accessed 25.12.2023)
5. Phongpaichit P. and Baker C. (2015). *Thailand in Trouble: Revolt of the Downtrodden or Conflict among Elites*. Published online by Cambridge University Press. 21.10.2015. <https://www.cambridge.org/core/books/abs/bangkok-may-2010/thailand-in-trouble-revolt-of-the-downtrodden-or-conflict-among-elites/5BC601F5922F6491B0FFAA041D917A47> (accessed 04.01.2024)
6. Рогожина Н.Г. Возможна ли демократия в Таиланде? *Мировая экономика и международные отношения*. 2015, № 4, с. 101–110.

¹⁴ Thailand's former PM candidate Pita Limjaroenrat handed suspended sentence in latest legal blow. *The Guardian*. 04.02.2024. <https://theguardian.com/world/2024/feb/06/thailand-pita-limjaroenrat-suspended-sentence-former-pm-candidate-unlawful> (accessed 12.02.2024)

- Rogozhina N.G. 2015. Is democracy possible in Thailand? *MEMO Journal*. № 4, pp. 101–110. (In Russ.)
7. Elinoff E. (2019). Subjects of politics: Between democracy and dictatorship in Thailand. *Anthropological Theory*. Vol. 19(1). Pp. 143–169.
 8. Рогожина Н.Г. Что ожидает демократическую оппозицию в Таиланде? *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2020. Т. I, № 1 (46). С. 336–344. DOI:10.31696/2072-8271-2020-1-1-46-
Rogozhina N.G. What awaits the Democratic opposition in Thailand? *Southeast Asia: Actual Problems of Development*. 2020. Vol. I. № 1 (46), pp. 336–344. (In Russ.)
 9. Pravit Rojanaphruk. The Illusion of Choice Under Thailand’s Fake Democracy. *Khaosod English*. <https://khaosodenglish.com/opinion/2019/08/04/opinion-the-illusion-of-choice-under-thailands-fake-democracy> (accessed 10.01.2024)
 10. Termsak Chalermphanupap. Collaboration Between Pheu Thai and Move Forward Parties on Their Core Issues Will Determine Thailand’s Future. *Fulcrum*. 22.12.2023. <https://fulcrum.sg/collaboration-between-pheu-thai-and-move-forward-parties-on-their-core-issues-will-determine-thailands-future> (accessed 05.02.2024)
 11. Pavin Chachavalpongpun (2023). When Foe Becomes Friend: What Lies Behind the New Government in Thailand. *Global Asia*. Vol. 18, № 3.
 12. Sinpeng Aim. Thailand moves forward in social media election. *East Asia Forum*. <https://www.eastasiaforum.org/2023/07/28/thailand-moves-forward-in-social-media-election> (accessed 05.02.2024)
 13. Рогожина Н.Г. Итоги парламентских выборов в Таиланде. 22.05.2023. <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/the-results-of-the-parliamentary-elections-in-thailand> (accessed 05.02.2024)
Rogozhina N.G. Results of the parliamentary elections in Thailand. 22.05.2023. <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/the-results-of-the-parliamentary-elections-in-thailand> (accessed 05.02.2024)
 14. Chambers P. Defective democracy defines Thailand’s political future. *East Asia Forum*. <https://www.eastasiaforum.org/2024/01/02/defective-democracy-defines-thailands-political> (accessed 05.02.2024)
 15. Chalermphanupap T. (2023). New Thai PM Faces a Crisis of Confidence. *ISEAS Perspective*. 27 September.
 16. Koh Ewe. After Awkward Ascension, Thailand’s New Prime Minister Tries Old-Fashioned Populism. *Time*. <https://time.com/6320754/thailand-srettha-populism/> (accessed 10.02.2024)
 17. Saksornchai J. Thai prosecutors say former Prime Minister Thaksin is being investigated for royal defamation. *AP News*. <https://apnews.com/article/33hailan-royal-defamation-attorney-general-f7506979da28616e0b9512c0ae24082f> (accessed 10.02.2024)
 18. Abuza Z. (2023). Thai royalists are waging war of judicial attrition against Move Forward Party. *BenarNews*. 27.12.2023. <https://www.benarnews.org/english/commentaries/thai-royalists-war-move-forward-party-12272023102627.html> (accessed 10.02.2024)
 19. Ratcliffe R. Thai court rules Move Forward party must end bid to reform lese-majesty law. *The Guardian*. <https://www.theguardian.com/world/2024/jan/31/thai-court-rules-move-forward-party-must-end-bid-reform-lese-majesty-law> (accessed 15.02.2024)
 20. Cogan M. Thai Constitutional Court Decision on Move Forward is Judicial Overreach. *Fulcrum*. <https://fulcrum.sg/thai-constitutional-court-decision-on-move-forward-is-judicial-overreach> (accessed 15.01.2024)
 21. Singhatiraj P. Is Thailand a Democracy? Its 2023 Election Suggest Not. <https://www.democratic-erosion.com/2023/11/21/is-thailand-a-democracy-its-2023-election-suggest-not/> (accessed 10.02.2024)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Рогожина Наталия Григорьевна, доктор политических наук, главный научный сотрудник Центра проблем развития и модернизации ИММО им. Е.М.Примакова РАН. Москва, Россия.

Natalia G. Rogozhina, Dr.Sc. (Political Science), Chief Researcher, Department of Development and Modernization Problems. IMEMO, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 19.01.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 12.03.2024

Принята к публикации
(Accepted) 20.04.2024